

10 по шкале
FPS

Юрий Кравцов

16+

Юрий Кравцов
10 по шкале FPS

«Автор»

2025

Кравцов Ю.

10 по шкале FPS / Ю. Кравцов — «Автор», 2025

Дима был обычным гопником. Его дни проходили в туманных клубах сигаретного дыма, сопровождаемых дешевым пивом и бессмысленными драками за пустяки. Всё меняется, когда на его пути встаёт загадочный молодой паренек, чья сила и хладнокровие кажутся сверхъестественными. Дима, охваченный жаждой превзойти нового врага, отправляется в опасное путешествие самосовершенствования. Он проходит суровые испытания, сталкивается с жестокими врагами и раскрывает неожиданную правду.

Юрий Кравцов

10 по шкале FPS

Пролог 1988г.

Зелёный свет светофора загорелся, разрешая движение. Машина медленно тронулась с места, оставляя за собой серое облачко выхлопных газов.

Внезапно, словно из ниоткуда, выскочил огромный грузовик, мчавшийся на бешеной скорости. Громкий звук удара и оглушительный скрежет металла разнеслись по всей улице. Машина закружилась на асфальте, теряя контроль над своим движением. Она врезалась в высокий бордюр, перевернулась и с грохотом упала на крышу.

Дым за клубился из-под капота, а из искореженного металла слышались странные, хрипящие звуки. Свидетели аварии, потрясенные увиденным, бросились к месту происшествия.

Мужчина пришел в себя, ощущая сдавливающую боль подушки безопасности на груди. Сначала было темно, затем помутневшие очертания салона начали проступать сквозь туман боли. Медленно повернув голову, он увидел на соседнем сиденье женщину, висящую головой вниз. По ее лицу струились ручейки крови, окрашивая светлую обивку сидений в ярко-красные пятна.

Оглянувшись назад, мужчина увидел маленького мальчика лет семи, который рыдал навзрыд. Ремень безопасности крепко держал его, не давая упасть на деформированную крышу автомобиля. Мальчик смотрел на отца глазами полными ужаса и отчаяния.

Мужчина хотел протянуть руку к сыну, но резкая боль пронзила тело. Что-то острое воткнулось ему в живот, а по ногам стекала теплая, липкая кровь.

– Послушай... – еле слышно произнес отец семейства, голос был хриплым и слабым. – Я должен тебе кое-что сказать...

Глава первая Мой отец всегда говорил.

7 мая 2011г.

На лавочке, уютно устроившейся в тени широкого дуба, сидели два друга.

– Эта жара меня убивает, – проворчал Дима, вытирая пот с блестящей лысины. – Пиво еще осталось?

– Нет, – Максим, ловко сплевывая очередную кожуру от семечка, покачал головой. – Денег тоже нет.

Дима выругался, прикрыв глаза ладонью от ослепительного света. Его взгляд медленно скользнул по пыльной улице, окидывая скудную людскую толпу. Вдалеке он заметил силуэт человека, медленно плетущегося по тротуару.

– Пошли этого вверх ногами поднимем и вытрясем немного мелочи!

– Это старик, – усмехнувшись ответил друг.

– И что? Я же не предлагаю лупить его, просто одолжим немного денег. А этот сойдет? – лысый указал на новую потенциальную жертву.

– А это девушка. Если тебе так невыносимо, то иди домой.

– Девки, старики... а кого еще? Дождемся мастера спорта по боксу или кунгфуиста? Будем подбегать только к здоровым мужикам и спрашивать – «у вас какой пояс по уму убивать людей? Желтый? Не-е-е, мы только с черного нарываемся на неприятности». Так? Может начнем сортировать по росту, размеру бицепса или... Да отвали ты! – возмущение Димы превалировало, нагло вьющийся вокруг уха.

– Почему ты просто не можешь спокойно посидеть? Вечно кого-то нужно ограбить, запугать или побить. За спиной по 30 лет, а все что удалось сделать за жизнь, это еле как окончить школу и заставить весь двор себя возненавидеть!

– Спокойно посидеть? – лысый приподнял плечи и скорчил на лице удивление. – Это с каких пор? Ты бы пересел в тени, походу все мозги прожгло. Я всего лишь предложил по пивку, а ты давай мораль зачитывать как монашка. Не ты ли вчера поджопниками разогнал школьников, за то, что один задел тебя портфелем? А неделю назад напился и кричал на всю улицу – «смотрите какие у этой девки дойки, аж рубаха лопается». Потом бегал за ней как маньяк-наильник, пока ее отец не толкнул тебя в кусты...

– Хватит! – лениво отряхнув руки от шелухи семечек вставил Максим. – Именно это мне и надоело! Похоже, наконец созрел. Хочу устроиться на работу, найти ту самую, жениться и нормально жить. Понимаешь?

– Куда ты пойдешь работать? – рассмеялся Дима, поднося сигарету ко рту. – Ты же нифига не умеешь!

– Зато умею с ноги в душу пробивать, так что заткнись! – Максим резко поднялся с лавки, пнул подальше пустую банку пенного и выхватил сигарету у нерасторопного друга. – Дим, мне вот правда интересно, как тебя вообще Ленка терпит?

– Влюбилась дура, вот и терпит, – с явной насмешкой ответил тот.

– И ты ничего бы не хотел поменять в жизни? Обрести смысл, не знаю...

– Мне итак хорошо, – Дима смачно сплюнул и почесал мокрый затылок. – Знаешь... Мой отец всегда говорил – «Не ищи смысл жизни, он сам найдет тебя». Глянь на дорогу, этот то сойдет?

По узкой, извилистой тропинке не спеша шел парень. Невысокий, стройный, в белоснежной футболке и камуфляжных шортах. Максим пристально рассмотрел очередного кандидата, судя по виду, не больше двадцати пяти лет, и глубоко вздохнул.

– Ладно, но это в последний раз!

Дальнейшие события развивались по отлаженной схеме. Парни зашли с разных сторон, ловкими движениями схватили незнакомца за локти и стремительно юркнули в безлюдный переулок, погруженный в полуденную тень.

Дима толкнул юношу к стене, а затем хлестким ударом скинул с него белую кепку. Из-под густых вьющихся каштановых волос выглянуло красивое лицо, на котором не отражались ни страх, ни удивление. Будто подобные сцены были для него будничным явлением.

– Доставай деньги, телефон, все что есть! – гаркнул Дима, сжимая пальцы в кулак, готовясь к силовому решению вопроса.

Незнакомец промолчал.

– Ну что, как в первый раз? – продолжал Дима, повышая голос. – Будешь медлить – придется побить тебя. А мне бы не хотелось в такую жару лишний раз двигаться. Одупляешь, не?

Но и на этот раз ответа не последовало.

– Да что ты с ним возишься, – не выдержал Максим, потянув руку к карману парня.

Не успел. Кулак мелькнул слева и приложился точно в щеку. Удар был настолько сильным, что Максима отшвырнуло назад, и его тело неуклюже рухнуло на асфальт.

Дима, ошеломлённый внезапным поворотом событий, резко обернулся к незнакомцу. Но реакция была недостаточно быстрой. Размашистый удар по ноге завертел его в стремительном кульбите, свалив прямо на голову. Это был не первый раз, когда Дима делал сальто. В первый раз он, будучи подростком, на спор прыгнул с забора. Забавно, что закончилось все тем же результатом.

Парень поднял свою кепку с земли, тщательно отряхнул её от пыли, и аккуратно надел на голову. Максим, охваченный порывом ярости, побежал в атаку. Все его стремительные удары пролетали мимо цели – противник легко уклонялся, словно танцуя вокруг него. В ответ на неудачные попытки, парень мощно выбросил ногу и попал в область ребер соперника. Максим, потеряв равновесие, отлетел в сторону, звонко столкнувшись со стоящей неподалеку ржавой урной. Весь накопленный мусор разлетелся по асфальту, создав хаотичное месиво из бумажек, пластиковых бутылок и прочей городской мелочи.

В этот момент Дима, воспользовавшись замешательством, накинулся на парня сзади. Однако тот, почувствовав угрозу, с молниеносной скоростью отскочил и нанес удар в челюсть. Дима отшатнулся, и его голова с глухим стуком врезалась в стену, оставляя кровавую отметину. На этом атака не прекратилась. Юноша вновь вонзил лысую голову в стену, раздавив несколько кирпичей под силой удара. Схватив обломок, он метнул его в Максима, который с трудом начинал подниматься с земли. Кирпич просвистел сквозь воздух и с глухим ударом врезался в спину, разлетевшись на мелкие камушки. Это покончило с любым сопротивлением.

– Хватит, – тихо простонал Дима, но его слова были едва различимы из-за скопившейся во рту крови. – Мы сдаёмся...

Но к их сожалению, всё только начиналось. Парень стал швырять своих обидчиков с еще большим усердием. Он ломал с хрустом руки, разбивал об них предметы, бил коленом в пах, лишая полностью дыхания. И при этом, не проявлял ни капли усталости. Движения незнакомца были быстрыми, отточенными, словно годы тренировок вели его только к этому моменту. Это нельзя было назвать дракой, это было настоящее избиение.

– Что ты такое, а? – сквозь слезы заорал Максим. – Откуда в тебе столько ярости?

– Ну почему мы не могли напасть на старика или бабу... – рядом жалобно всхлипывал Дима. – Они были такие слабые...

Последнее, что друзья видели в тот день – это страшнейших замах ноги.

Из просторного окна больничной палаты проглядывало лазурное весеннее небо. Воздух был насыщен ароматом набухших почек молодых деревьев, а веселое щебетание птиц наполняло комнату живой музыкой пробуждающегося утра.

В тишину вторглась медсестра, направляясь к кровати для замены капельницы. Однако, заметив раскрытые глаза пациентов, она сконфуженно развернулась и покинула палату, словно испугавшись неожиданного пробуждения.

Следом за ней порог переступил мужчина внушительных размеров, облаченный в полицейскую форму. Его полное лицо украшало глуповатое выражение, которое, казалось, было неотъемлемой частью его характера. Он громко кашлянул, снял с головы фуражку, и на мгновение замер, оглядывая двух молодых людей, полностью забинтованных с головы до пят.

– Я, участковый уполномоченный полиции отдела МВД России, лейтенант полиции Дерябко Антон Николаевич, – скрипнув деревянными ножками, мужчина сел на маленький стул, поставленный у постели одного из пациентов. – Понимаю, что сейчас не самое лучшее для этого время, но чем раньше узнаю о том, что случилось, тем больше шансов поймать виновных. Хорошо?

Медленно, стараясь не делать резких движений, одна из «мумий» утвердительно покачала головой.

– Говорить кто-нибудь может? – уточнил лейтенант, глядя на лица пострадавших.

– Я могу, – с трудом выдавил Максим, – Но не быстро.

– Понимаю. Вы можете рассказать, что случилось? Желательно в подробностях.

Парни переглянулись, их взгляды были полны страха и неопределенности. Они молчали, будто раздумывая, стоит ли говорить правду.

– Судя по травмам, – прервал затяжную тишину участковый, – это 116 статья, нанесение побоев или иных насильственных действий, причинившие физическую боль. Могу вас заверить, что преступники будут наказаны по всей строгости закона, но мне нужно знать сколько их было, и нужно вспомнить хоть какие-то опознавательные знаки: одежду, татуировки, цвет волос. Хоть что-нибудь.

– Мы упали, – процедил сквозь стиснутые зубы Максим.

– О как... И откуда же вы так упали?

– С лестницы.

– Правда? Что-то я не видел в месте, где вас нашли, ни одной лестницы.

Внезапно в палату влетела миниатюрная девушка с огненно-рыжими волосами, которые словно языки пламени плясали вокруг её головы. Участковый, от неожиданности, дернулся и проломил под собой хрупкий стульчик.

– Господи, бобрик мой, что же с тобой сделали? – воскликнула она, подбежав к больному, и схватила его перевязанную руку.

– Лена... Я с другой стороны, – выдавил Дима, лежавший на соседней кровати.

– Ой, – Девушка тут же отбросила чужую руку, причинив Максиму немало неприятных ощущений, и резво подскочила к своему возлюбленному. – Кто так с тобой?

– Это мы и пытаемся выяснить, – вмешался лейтенант, аккуратно отряхивая брюки.

– Во-первых, я же просил не называть при посторонних меня бобриком, – чуть шевеля губами, пробормотал Дима. – Во-вторых, Макс, ты точно уверен, что не стоит говорить?

– Да... Мы сами виноваты.

– Он крутил нами как хула-хупом, сломал все, что ломается, а ты хочешь просто замять, потому что это «по-поцански»?

– Ага, он был один, – мужчина достал из кармана блокнот и сделал несколько записей.

– Честно говоря, мне очень хочется посадить это чудовище! – продолжил Дима, гневно перебирая пальцами по простыне.

– Парень просто оборонялся! – ответил Максим, пытаясь сдержать нарастающее раздражение. – Мы сами это начали!

– Так и запишем, – уполномоченный собрал лоб в складки, пытаясь отыскать слова. – Статья 37, необходимая оборона...

– Просто оборонялся? – конфликт разгорался с новой силой, голоса друзей становились всё громче. – Ты точно с ума сошёл!

– Если бы ты не ныл про свое пиво, все было бы хорошо!

– Так это я теперь виноват?

– А кому не сиделось спокойно на жопе?

– Я вообще предлагал других людей! Но нет, из всех ты согласился только на профессиональную убийцу!

– Я вообще хотел с этим завязать! Так и знал, что скоро понесём наказание за всё!

– Придурок!

– Бобрик!

– Не смей называть его бобриком! – рыжеволосая девушка присоединилась к какофонии криков. – И вообще, если хочет все рассказать, значит пусть говорит! Ишь, раскомандовался!

– Тихо! – рявкнул участковый, резко уняв разбушевавшихся пациентов. – Мне уже все ясно. Красавица, нам лучше покинуть палату, пусть парни отдыхают. А вам... вам советую найти себе иной вид досуга.

Глава вторая

Клинок тигра.

15 июля 2011г.

Разбудила и привела Диму в чувство жара, обжигающая кожу, как раскаленное масло на сковородке. Он медленно поднялся с кровати, подошел к зеркалу и снял пластырь с переносицы. Под ним открылся небольшой желтый синяк – память о недавней потасовке. Мелкие раны уже начали заживать, но боль все еще отдавалась тупой волной. Дима взял со стола сигарету, поднес к ней зажигалку и с явным наслаждением выпустил густой клубок дыма.

Выйдя на кухню, увидел свою рыжеволосую девушку, которая с самого утра трудилась у плиты, аккуратно складывая ароматные блинчики по тарелкам.

– Умывайся и садись завтракать, – завидев своего парня сказала она. – И перестань курить в доме, сколько раз просила?

– А сколько раз я просил не запрещать мне курить дома?

– Ну ты и жопа!

Дима не стал возражать, а просто удалился в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Спустя несколько минут присел за накрытый стол.

– Бобрик?

– Что?

– А ты помнишь какой сегодня день? – Лена, не сводя с него глаз, откусила уголок блина.

– Среда... или четверг... пятница? Это вообще важно?

– Конечно. В этот день, ровно год назад, мы стали встречаться.

– Опа... – на секунду остолбенел Дима. – И что ты хочешь?

– Ну ты даешь! Хотя бы можешь поцеловать меня? – с легким упреком спросила она.

Желание исполнилось мгновенно. Дима наклонился и нежно коснулся её теплых губ своими.

– Хорошо, – продолжила Лена, её глаза засветились лукавым блеском, – Теперь можно взять меня за руку и сказать что-нибудь приятное.

– Легко! – он улыбнулся, понимая, что попался в сети этой очаровательной игры. – Лена, ты самый красивый, самый сладкий цветочек во всем мире. Каждая пчела сочтет за честь испить из твоего бутона. Ты единственная, кто превзошла по красоте северное сияние, а твоя попа – это 8 чудо света, не меньше!

– Неплохо, – девушка заметно зарумянилась и отбросила со щеки рыжие локоны, – но это не все!

– Если надо, прямо сейчас сбегая и повыдергиваю все цветы, что попадутся.

– Нет, спасибо. Хочу просто погулять.

– Без проблем, – Дима отпил из кружки освежающий квас. – Лен, это же и мой праздник, верно?

– Верно, – спокойно, но с ожиданием подвоха ответила она.

– Купишь мне пиво?

Молодая пара бродила долго, неспешно продвигаясь вдоль уютных улочек города. Пройдя мимо оживленного сквера с журчащим фонтаном, они заметили небольшой ларёк, украшенный яркими рекламными плакатами мороженого. Не устояв перед искушением освежиться холодным лакомством, остановились и заказали по стаканчику любимого вкуса – ванильного с кусочками клубники.

Далее направились на песчаный берег озера. Сняв легкие сандалии, Лена бросилась к парной воде, оставляя на золотистом песке следы из отпечатков маленьких босых ног. Дима скинул ярко синюю футболку и с криком прыгнул следом. Брызги расплескались по сторонам, вызывая звонкий смех у девушки.

Вечером они вошли в парк, где прокатились на огромном колесе обозрения. Из кабинки открывался захватывающий вид на город, демонстрируя лабиринт улиц, утопающих в зелени деревьев. Лена с замиранием сердца надеялась, что этот день преподнесёт ей еще сюрприз, тот который можно было бы носить на своем пальчике. Однако довольствовалась только харкающим, на зевак снизу, лысым оболтусом.

– Тут недалеко наше с Максом место будет, – Дима, сжимая в руке ладонь своей спутницы, повернул в узкий переулок, выходявший на крошечную площадь. – Можно посидеть, отдохнуть, спокойно попить пивка. Как тебе, Лен?

– Ты про эту задрипанную лавочку? Где отошла вся краска, вокруг горы окурков и, скорей всего, спят бомжи?

– Зато в теньке под дубом, тихо и всегда свободна. Просто мы запретили на нее садиться.

– Эх... хорошо, но недолго. Я и вправду утомилась.

Лавочка, как и предсказывалось, оказалась свободной. Лысый, не церемонясь, тут же занял своё место, а девушка ещё немного колебалась, но усталость быстро победила отвращение.

– И о чём вы тут обычно болтаете, бобрик? – она оглянулась по сторонам, рассматривая непривычную обстановку.

– О разном, – Дима ловко открыл алюминиевую банку пива, отпил вздымающуюся пенку и облизал губы. – Вспоминаем былые времена, обсуждаем новости, машины, людей. Когда выпьем достаточно, начинаем философствовать.

– Философствовать?

– Ну да... О том, есть ли жизнь на других планетах, о религии, что ожидает нас в будущем. Хочешь попробовать?

– Нет, выпили мы недостаточно, – поморщилась девушка, – А чем развлекаетесь?

– Можем покидать камушки в бутылку. За каждое попадание 1 очко, за попаданием окурком – сразу три! Или можем поиздеваться над местными. Я тут почти всех знаю.

– Это что за леди? – Лена ревниво указала на девицу с округлыми формами.

– Это Маринка. Как тебе объяснить... если бы она была самкой богомола, то мужчины исчезли бы как вид. Я серьезно, не смейся. А курит аж табак трещит, хлеще любого старика.

– А этот? Тот, что обходит нас стороной.

– Никитка п#дрила. – не стесняясь в выражениях, прокомментировал Дима. – Конечно, мы не видели, чтобы он лизался с другими мужиками, но... какой-то моднявый слишком, рожа слащавая. Макс считает, что Никитка по ночам, как вампир, отлавливает натуралов, кусает их, и скоро с огромной гейской армией пойдет войной против всего человечества. Настоящий гомопокалипсис! Че уставился пидармот?

Парнишка с залезанными волосами ускорил шаг и больше не оборачивался. У Лены поднялось настроение, а нынешнее место, до этого казавшееся неприветливым, начало понемногу нравиться.

– Вон ту бабульку с корзинкой тоже знаешь?

– Даже слишком, – лысый сделал большой глоток из банки пива и отставил её. – Это моя учительница по математике. Выше двойки мне ни разу не ставила. Ходил слух, что по молодости она снялась в фильме для взрослых. Причем, якобы, сразу с двумя неграми. Доказательств предоставлено не было, но кличка прилипла намертво. Все звали ее «чокопай».

– Почему?

– Ты ела его? Там белая начинка посередине и черные бисквиты по бокам.

– А-а-а... Тут у всех истории с сексуальным характером? – заметила девушка с ехидным прищуром. – Или есть действительно интересные кадры?

– Дай подумать... – Дима принял брошенный вызов, глазами выискивая любопытные случаи из памяти. – Дай подумать... Во! Там, на первом этаже живет Ирка, она лежала в психиатрической лечебнице полгода. Достань курево, у меня руки в пиве.

Девушка достала пачку и, шелкнув зажигалкой, поднесла огонёк к кончику сигареты. Затем быстро вручила ее своему рассказчику.

– Спасибо, – кивнул он, делая первую затяжку. – Так вот. Один из врачей психиатрической больницы проболтался своему другу, что к нему поступила странная девушка. Она утверждала, что состояла в какой-то небольшой секте. Был там свой предводитель, свои учения, а поклонялись они одному из славянских богов... точно не помню имя. Собирались каждый год в августе, проводили свои странные обряды, и всем членам братии было обещано исполнение заветных желаний. Но каждый человек получал собственную участь за свои желания. Ирка захотела стать самой красивой бабой в городе, и знаешь какой ритуал придумал ей главарь?

– Нет, – с искренним интересом ответила рыжая, – Какой?

– Каждый участник секты должен отыметь ее на спиле бревна! Прикинь?

– Ну-у... – девушка закатила глаза. – Ты опять?

– Ой, серьезно, опять в секс ушло, – с улыбкой попытался оправдаться Дима, хотя сам понимал, что звучало это неубедительно. – Я не специально, правда. В общем, Ира умудрилась сбежать от фанатиков и рассказала все родителям. Те долго сомневались, но все-таки вызвали полицию.

– И?

– Они естественно ничего не нашли, зато предложили отвести дочку к психотерапевту. Там Ирка продолжала свои байки и... Ее просто отправили в психушку.

– Хм... Жалко девушку. А вдруг секта действительно существовала?

– Может быть, дураков то много, – Дима медленно выдохнул, выпуская из губ тонкое колечко сигаретного дыма. – Но вот верить в исполнение желаний...

– Ну да, – согласилась Лена, тоскливо оглядывая весь двор. – Кого еще знаешь?

– Здешних больше не вижу...

Внезапно его взгляд зацепился за фигуру, медленно передвигающуюся по тропинке. Худощавый юноша в белоснежной футболке и камуфляжных шортах шел размеренным шагом. Этот образ навсегда врезался в память Димы с фотографической точностью. Он открыл рот в немом изумлении, и окурок, который держался между губами, мгновенно упал на асфальт.

– Что с тобой? – Лена никогда прежде не видела такого выражения ужаса на лице любимого.

– Это он...

– Кто? Где?

Дима нетерпеливо соскочил с лавочки и указательным пальцем ткнул в фигуру, которая продолжала неспешно идти по дороге.

– Это он отымел нас с Максом!

– Этот? – девушка внимательно пригляделась к молодому парню. – Ты уверен? Какой-то он... Чмошный.

– Точно уверен! Внешность обманчива, внутри него сам Дьявол!

– Ладно-ладно... успокойся! Бобрик, ты же не собираешься...

– Еще как собираюсь! – Дима выхватил из кармана складной нож, который стал постоянно носить после прошлого инцидента. – Нет больше бобрика, только тигр! Злой и до крови голодный тигр!

– Пожалуйста, давай не будем делать глупости! – умоляюще закричала Лена.

– В этот раз он не застанет меня врасплох!

– А если убьешь?

– Не убью... – на лысой голове запульсировали вены, выступая словно змеи под кожей, – но отомщу за все, обещаю!

– Пожалуйста...

– Мой отец всегда говорил – «если судьба ударила тебя по яйцам, встань и ударь в ответ»!

С этими словами Дима развернулся словно пружина и побежал в след неприятеля. Ноги несли его с невероятной скоростью, ветер свистел в ушах, а сердце стучало, словно молот, разламывающий на осколки остатки разума. Память вспыхнула ярким огнем: унижение, боль, тот взгляд, полный злорадства и превосходства.

Парень не догадывался, что сзади с неистовой силой мчится возмездие. Оно крепко сжимало рукоять ножа, а холодный металл словно отзывался на бушующую ярость.

Дистанция между ними стремительно сокращалась. Лысый, презрительно усмехнувшись, мысленно смаковал момент, как разрубает юношу от уха до пупка. Он заорал, и острие ножа засвистело в воздухе, направляясь к своей цели.

Но удар оказался встречен молниеносным ответным выпадом. Парень, с ловкостью кошки, вывернулся и схватился за кисть, держащую нож.

Дима открыл глаза и лицо его в миг побледнело.

– Н-но как? – судорожно спросил он, пытаясь вырваться из хватки.

Парень не ответил. Лишь, одним резким движением выхватил нож из руки противника и рассек воздух. Три пальца правой руки отделились от ладони и полетели над их головами, оставляя кровавый след.

Дима рухнул на землю, пронзительно заорав на весь двор. Рядом поочередно упали безымянный, средний и указательный пальцы.

Из глубины улочки раздался истерический крик:

– Стой! – девушка с огненно-рыжими волосами подбежала к месту расправы. – Не надо, хва...

Но тигр уже потерял сознание и больше ничего не слышал.

За окном раздавались звонкие голоса детей. Они образовали широкий круг, ловко перебрасывая мяч друг другу. Цель – попасть в водящего, который неуклюже пытался уклониться от летящего снаряда.

– Попал, попал! – радостно кричал кто-то из играющих.

– Это майку задело! – возразил другой.

– Меняйтесь, теперь он на середину!

Дима угрюмо наблюдал за этой живой картиной сквозь мутное стекло больничного окна. Старый вентилятор в углу старательно крутил лопасти, но развеивал лишь жаркий, душный воздух. Рядом раздражающе жужжали мухи, словно подчёркивая тягостную атмосферу. В палате царил полумрак, лишь слабый луч солнца проникал сквозь занавески, окрашивая пыль в золотисто-серый цвет.

Наконец тоскливую тишину нарушил знакомый голос:

– Привет, придурок!

В дверях стоял Максим, с небольшим черным пакетом в руках. Его лицо светилось привычной улыбкой, но глаза были полны беспокойства.

– Привет, – холодно откликнулся Дима, не сдвинувшись с места.

– Дай хоть взглянуть то.

Больной поднял вверх перебинтованную культияпку, где красовались лишь два пальца по бокам.

– Жесть... Хорошо еще не шею рубанул, – морщась заметил друг. – Можно сказать повезло.

– Понимаешь ли, я любил эти пальцы.
– Понимаю. Зачем снова нарвался?
– Пришел лекцию читать?
– Не только, еще апельсины принес, – Максим выложил цитрусы на тумбочку. – Ты не ответил на вопрос.

– Вот знаешь же ответ, зачем спрашивать? Меня никогда в жизни так не колотили, тем более такие сопляки. Он же быстро обездвигил нас, мог просто уйти куда шел, но решил добить лежачих. Помучить от души. Причем с таким хладнокровным усердием! Захотел отомстить и все тут!

– Рассказывал кому, что случилось?

– Нет, Лене тоже запретил.

– Почему?

– Сам разберусь!

– Дим, только не говори, что ты снова попытаешься его побить, – воскликнул Максим, пытаясь достучаться до остатков разума товарища. – Совсем с ума сошел? Если бы не Ленка, то отдыхал бы сейчас в могиле, рядом с родителями!

– Мне больше нравится идея кремации.

– Хрена с два, будешь лежать на корм червям!

– Слушай, было очень приятно тебя увидеть, – Дима медленно опустился на больничную койку и повернулся к стене, пытаясь спрятать свою боль, – но мне нужно отдохнуть. Макс, скоро перевязка, уколы...

– Намек принят, – выдохнул тот, но пауза была лишь кратковременной. – Кстати, я устроился на работу, могу и за тебя словечко замолвить. Охрана в ночной клуб. Там все как мы любим: стоишь на месте, конфликтует с посетителями, бьешь морды тем, кто буйнит. Заинтересовал? Ну же, представь, как будет круто. Вдвоем легально скручиваем молодых, и получаем за это деньги!

Лысый молчал, не поворачивая головы. Его взгляд был устремлен в пустоту, словно он видел сквозь стену что-то далекое и неуловимое.

– Ладно, если передумал – звони, – с видом глубокого сожаления Максим покачал головой, развернувшись к выходу.

Тихая поступь шагов по коридору утихла, и глубокая тишина опустилась на комнату, нарушаемая лишь слабым гудением вентилятора.

– Застрелю, суку, – мысль пронзила сознание Димы, сделав все ясным и понятным, не оставив места домыслам. – Мне нужен пистолет!

Глава третья

Заходят как-то в бар еврей, сектант и безликий.

30 июля 2011г.

Наступило утро, озаренное мягким светом восходящего солнца. Экран телефона загорелся, издавая мелодичную трель будильника. Девушка, ещё не до конца очнувшись от глубокого сна, приподняла веки и, слегка поморщив лоб, отключила назойливый звук.

Выйдя из душа, Лена надела любимые джинсовые шорты, подчеркивающие стройные ноги, и розовую футболку, которая идеально облегла её тонкую талию. Глубоко зевнув, она взглянула на своего лысого парня, который лежал неподвижно в кровати, откинув одеяло до самых ног. Взяв маленькую сумочку, Лена тихо прикрыла за собой дверь, уходя на работу.

В это же мгновение Дима резко поднял голову. Взгляд метнулся к окну, где вскоре показалась знакомая фигура с рыжими волосами. Он бросился к шкафу и накинул на себя первые попавшиеся вещи.

Через тридцать минут уже стоял перед неприметным фасадом магазина под названием «Гарда». Вывеска у входа, выцветшая от времени и солнечных лучей, гласила: «самооборона, охота, туризм». Дима глубоко вздохнул и вошел внутрь.

Звон колокольчика над дверью объявил о новом клиенте, но продавщица, не отводя глаз от газеты, продолжала листать страницы.

Дима продвигался к ней, не спеша оглядывая витрины, заполненные разнообразным оружием. Луки и арбалеты соседствовали с блестящими винтовками, а рядом – револьверы разных калибров. На стенах красовались кинжалы, ножи, сабли и многое другое на любой вкус и кошелек.

– Здравствуйте, – неуверенно произнёс Дима, приблизившись к стойке.

– Зрассьте, – равнодушно ответила женщина, не удостоив его взглядом.

– Мне оружие нужно.

– Собрались на охоту?

– Да... Хочу убить одного оленя.

– Хорошо, – продавщица наконец-то оторвалась от газеты и медленно подняла взгляд на покупателя. – Есть универсальная винтовка «Дикарь» модели 99. Достаточно легкая, сбалансированная, хорошо работает с прицелом, стреляет точно на средней дистанции. Безударная ствольная коробка, поворотный магазин...

– Понял, а что-нибудь еще? – быстро прервал ее Дима, стараясь скрыть нарастающую тревогу.

– «Охотник ХР», – невозмутимо продолжила женщина. – Работает всегда, в любую погоду. С регулируемой подачей, предохранителем в виде стального крыла и кованым стволом. Также в наличии имеется самая распространённая американская винтовка «Винчестер» 1866 года. Магазин наполняется через боковое окошко...

– Постойте... У вас есть... Что-нибудь поменьше?

– Собрались из рогатки оленя убивать?

– Нет, мне бы пистолет. Чтобы удобно было прятать в кармане, – пробубнил Дима, избегая зрительного контакта.

– Прятать от оленя? – с лёгкой ироничной усмешкой спросила женщина.

– Ну... Олени очень умные животные. Они же... имеют довольно острое зрение и...

Его пронзил холодный, долгий взгляд.

– Молодой человек, лицензию покажите!

– Кого?

– Интересно... Вы в курсе, что перед покупкой пистолета, нужно пройти медицинское освидетельствование, потом пройти курсы, и сдать экзамен по безопасному обращению с оружием? Без лицензии вы имеете права приобрести только макеты оружия, шокер или арбалет с силой натяжения до 43 килограмм.

– Арбалет значит... Покажите, как он выглядит. В пакет поместится?

– Банк с ним не ограбишь, – ехидно ответила собеседница, до конца отложив под прилавок газету.

– Да нет, что вы..., – Дима заметно занервничал. – Я... Я, наверное, лучше пойду.

Он уже повернулся к выходу из тесной лавки, но её надменный голос остановил его.

– Постой. Если хочешь убить оленя – могу помочь.

– А? Нет... Нет, я сам могу справиться... с оленем...

– Уверен? – женщина лукаво прищурила глаза. – Посуди сам. Сразу видно, что у тебя кишка тонка убить... милое животное. А ведь еще нужно избавиться от тела, убрать улики, и все сделать тихо, без свидетелей. Ведь никто не любит браконьеров! Скажи, ты справишься с этим? Или хочешь найти себе любовников в тюрьме?

– ... Не хочу!

– Значит тебе нужна помощь, я права?

– ... Угу, – он кивнул, сглатывая комок в горле.

– Мой муж профессионал! – с этими словами продавщица протянула визитку с номером телефона. – Сделает все быстро, чисто, никто не выйдет на тебя. Берет за работу много, но это всяко лучше, чем бояться уронить мыло в душе или получить заточкой в спину!

– Он... Правильно понимаю, что он...

– Да, устраняет любых рогатых как надо. Бери, и не затягивай со звонком.

– С-спасибо!

Дима выскочил из магазина, сжимая в руке визитку. Продавщица достала газету, обольстительно улыбнулась и продолжила свое чтение.

– 450 тысяч? – глаза Лены расширились от удивления. – Куда ты собрался тратить такие деньги?

– Красатулька моя, – Дима ответил не сразу, тщательно взвешивая слова, – могу лишь сказать, что это очень важно. Для меня. Возьмем кредит, быстро сделаю все дела, потом устроюсь на работу к Максиму. Погасим долги, накопим на... на отпуск! Хочешь слетаем на Бали или в Турцию?

– Почему не хочешь говорить, что за дела?

– Прошу доверься мне. Если пойдет все гладко – расскажу незамедлительно!

– Это очень большая сумма, – кратко оценила девушка, – за это ты должен мне куда больше отпуска!

– Все что скажешь, милая! – согласился он с задором.

– Сыграем свадьбу!

Диме понадобилось все свое самообладание, чтобы не выпучить глаза. Он присел на диван и откашлялся. На мгновение его охватило неприятное чувство беспокойства.

– Неужели это настолько плохо? – прервала молчание рыжая с легким оттенком грусти в голосе. – Если я тебе не нравлюсь...

– Конечно нравишься! – лысый соскочил с места и обнял девушку всеми семью пальцами.

– С удовольствием... женюсь на тебе!

– Бобрик, это значит...

– Сыграем свадьбу!

– Я люблю тебя! – она расплакалась, не выдержав наплыв эмоций.

– И я... люблю тебя.

Солнце уже клонилось к закату, а улицы города, пульсирующие жизнью еще несколько минут назад, погрузились в тишину ночного покоя.

Дима стоял на перекрестке, нервно оглядываясь по сторонам. Несмотря на знойную погоду, на его лбу проступал холодный пот. Предстоящее свидание пугало, сжимая сердце и заставляя мышцы дрожать.

Вдали на горизонте обозначилась фигура. Она шла медленно, уверенно, словно плывя по воздуху. Дима сделал глубокий вдох, пытаясь подавить нарастающее волнение, и с большим усилием взял себя в руки.

– Таки Дмитрий? – раздался голос, пронизанный густым, классическим еврейским акцентом.

Протянувший руку незнакомец явно не скрывал своей гордости происхождением. Из-под широкой шляпы торчали длинные пейсы, обрамляя крючковатый шнобель. На очень узком лице красовалась густая борода, словно пышная завеса, прикрывая щербатую улыбку. На нем был строгий черный костюм, подчеркивающий элегантность и статус его владельца. Дима оценил возраст мужчины примерно в сорок пять лет, максимум пятьдесят.

– Приветствую, – он ответил на рукопожатие.
– Молодой человек, прежде всего, сначала будем посмотреть оплату!
– Конечно, – лысый кивнул, понимая, что разговор будет вестись исключительно в деловом ключе, и протянул незнакомцу плотный конверт. – Как договаривались, тут половина. Вторая после выполнения. Также я вложил полное описание цели и место где ее можно обнаружить.

Наемник внимательно исследовал содержимое.

– Все в ажуре. Прошу у вас пардона, но так не люблю вести дела посреди легко проматриваемого места. Пройдемте отсюда.

Они скрылись за углом старого кирпичного здания, окутанного ночной мглой.

– Молодой человек, хочу заверить, что пациенты прут косяком, – начал наемник, повернувшись к своему заказчику, – и за всю карьеру осечек не наблюдалось. Единственное, я люблю получше узнать о будущих жертвах, что можете рассказать интересное о своей?

– Так, – Дима на секунду задумался с чего начать. – Главное, что нужно знать о вашей цели – это его нечеловеческое умение драться! Такой молниеносной реакции и четких ударов я в жизни не видел. Не знаю где такому учат, не знаю, как в таком молодом возрасте можно подобным овладеть, но вот что бывает, если приблизиться к нему!

Дима поднял вверх, не полную пальцев, руку, демонстрируя последствия встречи с объектом его мести.

– А также выбитый зуб, три сломанных кости, сотрясение, многочисленные ушибы, еще эта свадьба...

– Свадьба? – быстро переспросил мужчина, нахмутив брови.

– Ой... Это забудьте, лишнее сболтал.

– Хорошо, считайте объекту на кладбище уже прогулы пишут. С дальнего расстояния сделаю два точных выстрела в корпус и один в голову.

– Звучит прекрасно, но я не хочу, чтобы вы убили парня сразу.

– Хм... – еврейские глаза прищурились, а нос слегка приподнялся. – Я киллер, а не маньяк. Истязать или мучить никого не собираюсь.

– Подождите, я просто хочу, чтобы вы прострелили ему колени. Хочу свершить свою месть, побить как следует, а уж потом – вы нанесете контрольный в голову!

– Вы хорошо хотите, молодой человек. Но это слишком рискованно! Когда пуля попадет в колено, ваш обидчик начнет орать на всю улицу, что так вызовет ненужное внимание. Давайте сначала его уьем, а потом делайте, что планировали.

– Черт, – в глазах Димы отразилось разочарование, смешанное с пониманием. – А если выстрелить в горло? Мне же хватит времени...

– Перестаньте сказать! – наемник резко ткнул пальцем в собеседника, прервав поток его бессмысленных мечтаний. – Если вам так важно приложить свой кулак к объекту, то лучше нанимайте не убийцу, а добрую толпу боксеров! Угмоните свои таланты, откиньте все фортели, и дайте профессионалу сделать свою работу.

– ... Могу хотя бы увидеть его смерть?

– Tipeshe mukhlal... Можете. Только не высывайтесь и оденьте глаза на голову!

– Что это значит?

– Будьте внимательны.

– Понял, – Дима вдруг взволновался. Было заметно, что он почувствовал потребность задать еще один вопрос.

– Говорите уже, – прервал неловкую паузу мужчина.

– Как вы поняли, что ваша жена... Ну... Та самая!?

– Очень интересно... Вы не путаете мою профессию с другими?

– Простите, просто недавно девушка застала меня врасплох. Она мне нравится, очень... Но не уверен, что это любовь, понимаете?

– Эх, – киллер приподнял шляпу и почесал ухоженные чёрные волосы. – Может ваше сомнение и есть ответ? Когда я был студентом-медиком, на третьем курсе нас повели в морг, где моя будущая жена была ассистенткой врача. Заворожила сразу, таки с первой секунды! Пока происходило вскрытие тела, а студенты поочередно падали в обморок, мы смотрели только друг другу в глаза. Уже тогда я решил, что женюсь на ней, и по сей день ни разу не пожалел с выбором. Ловите ушами моих слов – это легкое решение!

– Учились в мединституте? – не смог удержаться от вопроса Дима. – А вы разве не принимали клятву о воздержании вреда людям?

– Я много, что принимал в мединституте. Вопросов больше не будет?

– Нет, спасибо.

– Тогда мы поступаем так. Мне нужно пару дней, чтобы последить за нашей целью и выявить лучшее место для ее устранения. Где нам лучше встретиться на третий день?

– Видели лавочку вон в том дворе?

– Да. Значит встречаемся там, в два часа дня.

– Понял.

– До встречи, молодой человек, и не забудьте вторую половину оплаты.

Мужчина растворился в густой темноте, словно его никогда и не существовало. Дима тяжело опустился на корточки, спиной упираясь в холодную стену дома. Разговор, который только что состоялся, вихрем кружился в его голове.

Из-за кустов с неожиданной грацией вышла белая кошка. Она замурлыкала, ласкаясь о ногу Димы.

– Говорят, что животные чувствуют хороших людей, – проговорил он, нежно поглаживая гладкую спину кошки. – Странно, что ты подошла ко мне, особенно учитывая дальнейшие события.

Кошка ответила тихим мяуканьем.

– Зачем я это делаю? Хороший вопрос... Мой отец всегда говорил – «Никогда не предавай свою цель, даже если столкнулся с большими трудностями. Меняй тактику и стратегию ее достижения».

Он вернулся домой под покровом глубокой ночи. Медленно прикрыл за собой дверь, стараясь не издавать ни единого звука. Разделся, аккуратно складывая одежду на стуле, и подошел к постели. На ней, свернувшись калачиком, спала рыжая девушка. Её дыхание было ровным и глубоким, а волосы хаотично рассыпались по всей подушке.

Дима лёг рядом с ней, стараясь не шевелиться, но в груди что-то затрепетало. В животе возникло неприятное ощущение тошноты, а сердце начало биться с бешеной скоростью. Он попытался успокоиться, закрыть глаза и погрузиться в сон, но тревога не отступала.

Так и не спал, до самого утра.

2 августа 2011г.

Лысый опустился на лавочку рядом с еврейским мужчиной, который старательно вытирал пот с шеи белым платком.

– Здравствуйте, – произнёс Дима, пытаясь соблюдать приличия.

– Смотрите вперед, молодой человек, – холодно откликнулся наемник, не поворачивая головы, – мы для всех с вами незнакомы.

– Хорошо, – Дима, слегка смутившись, отодвинулся на лавочке. – Как прошла слежка?

– Ваш обидчик, оказывается, интересный экземпляр. Каждый день он следует по одному и тому же маршруту: от своего дома до домика в частном секторе, в паре остановок отсюда. Заходит внутрь, проводит там пару минут и возвращается назад.

– Если честно, меня это мало волнует... На пути есть безлюдные места, где можно его устранить?

– Таки конечно есть, – взгляд мужчины скользнул по циферблату карманных часов. – И очень скоро мы проследуем туда.

Оба собеседника погрузились в молчаливое ожидание. В этот момент мимо них, развевая лёгкими веерами, прошествовали две юные особы в коротких, игривых юбках.

В небе промелькнул пожарный вертолет с полным ковшом воды. Его лопасти с ревом крутили воздух, создавая вихри пыли и сухого листа. В последнее время жители города нередко наблюдали подобные зрелища, ведь неподалеку шла ожесточенная борьба с лесным пожаром, пожирающим могучие деревья и оставляющим за собой лишь пепелище.

Из подъезда ближайшего дома вырвался полностью обнажённый мужчина, сверкая своим интимным местом. За ним мчался другой, более крупный мужчина, вздымая клубы пыли и сопровождая свой бег потоком нецензурных выражений. Из окна квартиры раздались рыдания представительницы прекрасного пола, забывшей о приличиях и обнажившей свои прекрасные прелести. Две юные особы расхохотались на всю улицу, наслаждаясь этой внезапной сценой.

Пожилая дама перекрестилась, а затем, не стесняясь, высказала всё, что думает об увиденном. Пьяница, поднявшись с земли, грубо велел старухе замолчать, но тут же получил увесистым ударом сумки по лицу и вновь оказался в объятиях знакомых кустов.

Наемник, с легкой усмешкой, играющей на губах, повернулся к Диме, но вместо ожидаемого спокойствия он увидел дрожь, пробегающую по телу своего клиента.

– Перестаньте бояться, – произнес еврейский мужчина мягким, но уверенным тоном, – обещаю, все пройдет гладко. Сделайте глубокий вдох, теперь выдох. Хотите, расскажу анекдот? Поможет на время расслабиться.

– Даже не знаю...

– Почему еврей умер? Его клетки не хотели делиться!

Однако ожидаемая реакция отсутствовала.

– Неужели не смешно? Или не поняли? Есть-таки еще один – почему евреи делают обрезание? Потому...

– Подождите... – прошептал Дима, пристально глядя вдаль. – Это он!

По узкой, извилистой тропинке, не спеша шел парень. Невысокий, стройный, в бело-снежной футболке и камуфляжных шортах.

– Тс-с-с! – успокоил его наемник, стараясь говорить максимально тихо. – Давайте второй конверт и не идите за нами сразу. Держите большую дистанцию, это очень важно!

Дима кивнул, передавая остатки денег. Киллер медленно встал со скамейки, отряхнул пыль с черных брюк и направился выполнять задание.

Парень в белой футболке спокойно двигался среди суеты людских потоков. Он был поглощен своими мыслями, не подозревая, что сзади неумолимо приближается опасность.

Неподалеку, растворяясь с толпой, его преследовал профессиональный убийца. Походка наемника была неприметной, движения – плавными и точными, а черная одежда сливалась в серости городского пейзажа. Холодный и расчетливый взгляд пристально следил за каждым движением своей жертвы.

Замыкал эту странную троицу Дима, шагая исключительно на полусогнутых. То и дело лысая голова пряталась за рекламные щиты, фонарные столбы или низко свисавшие ветви деревьев. Его неестественная походка и постоянные попытки спрятаться за разные объекты

вызывали немало любопытных взглядов и усмешек. Люди оглядывались, шептались, делали предположения о причинах такого странного поведения.

Все так и продолжалось, пока парень не свернул в узкий, безлюдный переулок. Киллер, с ловкостью, выработанной годами практики, извлек из внутреннего кармана пиджака пистолет, ловко навинтив на дуло глушитель.

– Вот оно! Сейчас все закончится! – подумал Дима, наблюдая за происходящим с безопасного расстояния. – Неужели все действительно закончится?

Он видел, как пистолет был направлен точно в спину врага. Видел, как палец убийцы медленно и неуклонно начинал сжимать спусковой крючок. В этот момент Дима почувствовал странное чувство эйфории, и хладнокровная улыбка искривилась на его губах.

Парень в белой футболке стал проходить мимо припаркованной машины. Внезапно, в зеркале заднего вида он случайно заметил темный силуэт, замерший в напряженной позе.

Выстрел! Сразу еще один! Два свистящих звука слабым эхом отскочили от стен близлежащих зданий. Гильзы поочередно звякнули об асфальт, сопровождая за собой звонкий отголосок.

Но пули, вместо того чтобы поразить цель, оставили лишь два маленьких отверстия в стене впереди. Ведь парень, заметив опасность, резко отскочил в сторону и укрылся за автомобилем.

Лицо Димы застыло в гримасе бездонного ужаса. Невозможно было передать то состояние, в котором он оказался, словно сам мир утратил привычные очертания. Еврейский мужчина, казалось, тоже на миг растерялся, не ожидая такого поворота событий. За всю его долгую практику подобное случилось впервые.

Все же киллер быстро оклемался. Мушка пистолета точно устремилась в лобовое стекло и послышались новые приглушенные выстрелы. Осколки обрушились на парня, пытавшегося найти укрытие за кузовом.

Киллер медленно, но неуклонно начал обходить автомобиль. Он снова прицелился и пустил пулю в шину. Раздался резкий шипящий звук, а сама легковушка вмиг накренилась, обнажив голову объекта атаки. Следующие выстрелы попали лишь в капот автомобиля, с искрами отскочив от прочного металла. Парень инстинктивно успел присесть, пытаясь свести свою фигуру к минимуму. Он поправил белую кепку, слегка сдвинувшуюся набок, и резким движением локтя выломал боковое окно, открыв себе доступ в салон.

Наемник, обойдя машину, трижды нажал на крючок спускового механизма. Две пули с глухим грохотом вонзились в дверь, которую парень успел открыть и спрятаться за её металлическим щитом. Вместо ожидаемого третьего выстрела послышался сухой шелчок – закончились патроны. Запасного магазина, разумеется, не было. Точнее нужда в нем никогда не возникала.

– Таки боже правый...

Кулака еврейский мужчина не видел, даже не уловил его движения. В глазах вспыхнул ослепительный свет, земля мгновенно исчезла из-под ног. Он больно шмякнулся на пятую точку, а губы лопнули, словно раздавленные спелые вишни.

– Не-е-е-т, пожалуйста! Ко мне вопросов быть не надо! Это все он! – завопил наемник, дрожащей рукой указав на Диму, который прятался за углом дома. – Оставьте меня жить!

Однако парень в белой футболке даже не удосужился обернуться. С молниеносной скоростью он зарядил ногой по голове мужчины с такой силой, что аж шляпа улетела на пару метров.

– Сегодня я умру... – подумал Дима, попятившись назад. – Мне конец! Бежать, бежать!

С этими мыслями он развернулся и погнал прочь, что есть мочи. Вырвавшись на оживленную улицу, обернулся и увидел, как белое пятно стремительно сокращает дистанцию. От

ужаса открылось второе дыхание, адреналин зашкаливал, а ноги сами пробивались сквозь толпу.

Дима резко изменил направление, ловко перепрыгнув через овощной прилавок, рассыпая разноцветный товар на землю. Затем нырнул в дыру забора, стараясь не зацепиться о ржавые гвозди. За ним поспешил преследователь.

Впереди показалась проезжая часть. Зелёный сигнал светофора уже мигал, предупреждая о скором переключении. Легкие Димы пылали от напряжения, но он бросился вперёд и чудом успел перебежать на другую сторону дороги.

Парень в белой футболке не дрогнул перед опасностью. Он нырнул в сторону, увернувшись от хлынувшего навстречу автомобиля. В следующее мгновение отпрыгнул от второго авто, которое едва успело затормозить. Но приземлившись, потерял равновесие и попал под удар мотоцикла.

Парня закружило в воздухе вместе с обломками двухколесного транспортного средства. Водителя отбросило в сторону, а мотоцикл начал бешено вращаться на асфальте, оставляя за собой след из разбросанных запчастей.

Встречная машина, пытаясь избежать столкновения, резко вывернула руль. С противным визгом тормозов она врезалась в троллейбус, который следовал по маршруту. В салоне началась паника: пассажиры массово попадали на пол, не успев схватиться за поручни и сиденья.

– О Господи... – выдохнул Дима, оцепенев от увиденного. Его взгляд пробежал по сцене разрушения и вдруг зацепился за фигуру в белой футболке, спокойно встающей на ноги. – Да что это за монстр такой?

Тот словно не замечал царящего вокруг безумия. Их взгляды встретились.

Дима не раздумывая развернулся и побежал, стараясь не оглядываться. Никогда в жизни он не развивал такой скорости. Мелькали витрины магазинов, детские площадки, лица прохожих – всё сливалось в стремительную, бесформенную массу.

Он споткнулся о бордюр, перекатился по земле, но тут же поднялся и побежал дальше, даже не осознавая, как оказался в густой роще. Ветки деревьев хлестали по лицу, цеплялись за майку, штанины, оставляя на коже болезненные царапины.

Пока, словно из ниоткуда, перед ним не возник молодой человек. Дима не успел среагировать и на всей скорости врезался в него, повалив на землю. Сам же уткнулся в мягкий живот незнакомца. Тот потерял сознание, но его дыхание было ровным и спокойным. Рядом упал открытый портфель, из которого торчала странная белая одежда.

Дима, увидев в этом шанс на спасение, выхватил что-то похожее на простыню и накинул это на свое тело. Сквозь маленькие дырочки ткани он смог различить фигуру своего преследователя. Парень в белой футболке остановился неподалеку и посмотрел на него своими пронзительными глазами. Напряжение повисло в воздухе. Дима замер, ожидая худшего.

Но что произошло дальше, было совершенно неожиданным: парень внезапно махнул ему рукой, приветствуя с лёгкой улыбкой на лице. Дима повторил жест и решился на отчаянный шаг – показал пальцем в сторону. Мол, тот, кого ты ищешь, побежал туда.

И случилось чудо! Неприятель кивнул в знак благодарности и метнулся по указанному маршруту. Спасенный Дима взглянул на небо, расхохотавшись нервным смехом, словно выплескивая накопившееся напряжение. Вытерев слезу, он оттащил поваленного юношу подальше в кусты, чтобы спрятать его от любопытных глаз.

– Ну что так долго то, а? – прозвучало опасно сзади.

Дима обернулся. Перед ним стояла невысокая девушка, закутанная в белую простыню точно так же, как и он сам. На её поясе был туго затянутый ремень, а на шее висела цепочка с необычным знаком – сплетённым из тонких веточек изображением шестиконечного креста. На покрытой голове была привязана веточка рябины, ярко выделяющаяся на фоне белой ткани.

В этот момент он понял, кто стоит перед ним – одна из последовательниц таинственной секты, о которой так много ходило слухов в городе.

– Давай быстрее, тебя только ждем, – процедила девушка грозным голосом. – Ай, да чтоб тебя, давай помогу!

Она достала из портфеля оставшиеся атрибуты и быстро нарядила Диму. Его отличительной чертой на макушке стал продолговатый зеленый листик дуба.

– Все, не стой столбом, погнажи! – рябиноголовая схватила новенького за руку и с неожиданной силой потащила вглубь леса.

Они стремительно вырвались из густой чащи и очутились на просторной солнечной поляне. Там уже собрались трое единомышленников, которых отличить было не трудно. Первый обладал рельефным мускулистым телосложением, а на его голове красовались три веточки ольхи, сплетенные в подобие венка. Второй – высокий худощавый мужчина в очках с толстыми линзами. Третий – низкорослый, словно ребенок, на лбу которого была нарисована синяя молния.

– Етить вашу мать, вы переодевались или решили пососаться втихаря? – прорычал накаченный сектант, глядя на опоздавших.

– Пошел ты! – девушка презрительно фыркнула, вставая рядом с остальными. – Можно начинать!

Дима неуверенно замкнул шеренгу.

Из-за деревьев вышел ещё один фанатик, на голове которого красовалась самодельная корона из веток и листьев. Это был явно лидер собравшейся группы. Он медленно подошёл к заранее подготовленному пеньку, поднялся на него и вскинул руки к небу.

– Наконец-то, этот день настал! – провозгласил главный торжественным тоном.

Все захлопали в ладоши.

– Вот это я попал, – подумал теперь уже новый член братства, с ужасом осознавая свою ситуацию. – Из огня да в полымя.

– Спасибо! – главарь поднял руку, и аплодисменты, гремевшие до этого по всей поляне, мгновенно утихли. – Долгие месяцы, мы изнывали от нестерпимой жары. От раскаленного воздуха потрескалась земля, на которой стоим мы. Солнце, огненным дозором губит наши посевы, сжигает поля и леса. Оно превращает некогда плодородную землю в пепел. Даже в тени за шиворот все стекает липким потом! Люди обессилили... Я... Я уже третий день заснуть не могу. Какой стороной подушку не крути – все мокрое!

– Да!

– Согласна!

– У меня вообще вчера крышу в гараже расплавил!

Лидер, словно питаясь энергией отчаяния собравшихся, продолжил:

– Поэтому, братья и сестры мои, сегодня мы призовем Бога громовержца Перуна, чтобы его грозные молнии принесли долгожданные дожди.

– Да-а-а-а! – сектанты синхронно вытянули правый кулак вперед, воодушевившись речью. Немного запоздал только с листом дуба на голове.

– Перун, Бог милостивый, приносящий благодать в виде дождей, – коронованный медленно спустился с пенька, – он насытит сухо землю живительной силой и омоет души наши. Славься Перун...

Остальные подхватили заученную речь, словно единый организм, пропитанный верой и преданностью:

– ...Бог громокудрий! Ты посылаешь молнии во врагов наших, а верных тебе – ведешь по стезе прави! Небесно ведающий отпей же с нами, ведь праведен ты, златорун и милосерд!

Сектанты снова зарукоплексали.

– Хотел бы напомнить, что среди нас новенький, – провозгласил главный, указывая рукой на фигуру с листом дуба. – Именно Валере сегодня предстоит загадать желание на благо человечества!

– Мне? – тихо произнес Дима, ошеломленный неожиданным вниманием.

– Мы недавно встретились с Валерой в больнице, где лежала его мама... Бедняжка, солнце ее буквально испекло. Из-за духоты у нее обострились сердечно-сосудистые заболевания, времени почти не осталось. Валера был в глубоком отчаянии. Он молился, просил о помощи, но врачи говорили, что шансы невелики. Тогда я рассказал ему о нашей общине, о том, как мы можем исцелять людей. Представьте себе, как прохладные капли дождя падают на землю, утоляя жажду растений, наполняя реки и озёра. Представьте улыбку его мамы, когда она снова сможет дышать свежим воздухом. А скольким людям еще это поможет?

– Ага... Это круто, – пробормотал Дима, но в его голосе чувствовалось сомнение. – А что мне нужно сделать?

– Громко произнеси желание, чтобы над городом пошел проливной дождь! – ответил главный с уверенностью. – А потом я скажу тебе, что Перун потребует взамен.

– О как..., – лысый бросил взгляд на остальных сектантов, которые уже были полны ожидания.

Рябиноголовая девушка кивнула, словно давая знак действовать.

– А, сейчас? Хорошо... Хочу, чтобы пошел проливной дождь! – он искренне этого желал, чтобы поскорее избавиться от странной компании.

Лидер сектантов поднял голову к голубому небу и замер, погрузившись в глубокое молчание. Минуты тянулись, наполненные напряжением. Никто из присутствующих не осмелился нарушить этот таинственный обряд.

– Что ж... – наконец, коронованная голова медленно опустилась. – Как я и предполагал, подобное желание потребует большой жертвы. Но хорошо, что Валера готов на все ради своей матери.

– Что? Чем это нужно пожертвовать?

– Ты должен вспылать как феникс! Саш, приготовь канистру.

– Стойте, стойте, стойте, – самый высокий из сектантов уже начал движение, но Дима резко его остановил, схватившись за одеяние. – Можно кое-что обговорить с вами?

– Что-то не так?

– Даже не знаю с чего начать... Я правильно понимаю, что вы... хотите меня сжечь?!

– Да, – ответ был краток и бесстрастен.

– Вот прям это потребовал ваш Перун?

– Да.

– Скольких людей вы сжигали до этого?

– Ты первый. Можно встречный вопрос? В больнице ты говорил, что готов на все, так? Что-то изменилось?

– Но вы же не сказали, что придадите меня огню!

– Ровно так и сказал, – лидер сектантов усмехнулся, презрительно глядя на наивность собеседника. – Точнее, вопрос стоял так: если Перун потребует придать тебя огню, ты согласишься?

– И я согласился?

– Да. Ты что-то бубнил про «моя жизнь – ад, и лучше уж моя прервется, чем моей матери...».

– Так, мне канистру брать? – длинная фигура в очках указала на емкость с горючей жидкостью, стоящей неподалеку.

– Стой, – Дима опустил голову, пытаясь найти выход из этого жуткого положения. – Еще буквально секундочку... а может кто-то другой хочет воспылать?

Его слова повисли в воздухе, не найдя отклика. Сектанты лишь переглянулись между собой, слегка пожимая плечами.

– Логично, даже не знаю на что я надеялся...

– Хватит! – прервал лихой голос лидера фанатиков. – Нам нужно начать действовать. Другим тоже хочется загадать желания!

Он махнул рукой, и группа с жадным энтузиазмом бросилась к подготовке ритуального жертвоприношения. Рябиноголовая девушка выхватила палку, на конце которой были перевязаны лоскуты ткани, длинный в очках поднял полную канистру, а мускулистый сектант и с синей молнией на лбу стали грозно приближаться к новому товарищу.

– Последний аргумент! – завопил Дима, непроизвольно отступая назад. – Я точно не тот, кто вам нужен!

– Валер, ну хватит...

– Я не Валера! – рука резко скинула с головы белую простыню, и всем собравшимся предстала незнакомая лысая голова.

Фанатики на секунду опешили, застыв в неподвижной позе. Неожиданный поворот событий заставил их переосмыслить сложившуюся ситуацию.

– Кто ты? – прозвучал голос главного сектанта, а сквозь плотную ткань, скрывающую его лицо, отчетливо пробивалось удивление.

– Это... это получилось случайно... Я никому не скажу, что вас видел, честно.

– Нин, ты кого к нам привела? – длинный в очках уставился на девушку с явным подозрением.

– Я его впервые вижу, – та нервно замахала руками, словно пытаясь откреститься от незваного гостя. – Валерка пошёл туда переодеваться и...

Ее слова прервал самый низкий из сектантов, словно бросив искру в бочку пороха:

– А может это коп? Помните, нас уже однажды ловили!

Эта фраза стала катализатором паники. В глазах сектантов загорелся огонёк неуверенности и страха. Они начали переглядываться, шептаться, словно пытаясь найти подтверждение своим собственным опасениям.

Лидер, видя нарастающую панику, поднял руку, требуя тишины.

– Это точно не полицейский! Я уже давно позаботился, чтобы никто из правоохранительных органов не смог нам помешать! И знаете... Совершенно неважно кто он. Этот человек искренне загадал желание, а Перун уже потребовал свою плату!

– Хочешь сказать... – с сомнением начала рябиноголовая.

– Да! Хватаем этого самозванца и придаем огню!

Дима осознал, что время для переговоров безвозвратно ушло. Ситуация требовала немедленных и решительных действий. Схваченный паникой, он резко развернулся и ринулся

бежать. Но самый низкорослый из сектантов оказался необычайно проворным. Юноша стремительно нагнал убегающего и с неожиданной силой прыгнул ему в ноги.

Дима рухнул на землю, почувствовав острую боль в коленях. Вся группа, словно стая голодных волков, бросилась на него, запрыгивая сверху и еще сильнее придавливая к земле. Воздух наполнился криками, звуками борьбы и сплошной руганью. В этой кутерьме летели клочья простыни, теряя свой первоначальный белый цвет и превращаясь в грязные лохмотья. Все опознавательные знаки уничтожались в неистовой суматохе.

– Эй, меня то зачем бить? – из-под груди тел донесся жалобный голос девушки.

– Меня тоже кто-то постоянно колотит! – откликнулся другой голос.

– Хватит ныть, бейте сильнее!

– Не меня же, Саша!

– А-а-а, кто кусается?

Со стороны месиво выглядело как безумный танец призраков на Хэллоуин.

– Перестаньте! – лидер сектантов, до этого наблюдавший за происходящим со стороны, вмешался в вакханалию насилия. – Где новенький?

Сектанты стали слазить друг с друга, открывая из-под себя забитого Диму. Он мгновенно воспользовался появившейся возможностью и, схватив горсть земли, швырнул её в лица своих мучителей. Те на секунду ослепли от пыли, теряя ориентацию. Затем Дима сорвался с места и бросился бежать что есть силы.

В дремучей тишине рощи раздавались резкие удары дятла, неустанно долбящего кору могучего дуба. Неподалеку послышался хруст сухих веток и шелест листьев – явный признак приближавшихся шагов. Настороженная птица взметнулась в воздух, скрывшись среди густой листвы.

Дима мчался по узкой тропинке. На бегу он сорвал с себя простыню, которая стесняла движения, и, добежав до развилки двух дорог, инстинктивно повернул направо.

– Вон он! Сюда! – издали раздавались угрожающие голоса преследователей.

Вдруг, заливаясь лаем, из кустов выскочила небольшая дворняга, и бросилась к ногам Димы.

– Тебе то херли надо, тупая сука?! – прорычал он, не сбавляя скорости, и пинком под хвост отправил собаку в сторону.

Попытавшись сбить преследователей со следа, Дима свернул в сторону, но тут же допустил роковую ошибку. Не глядя под ноги, на всей скорости врезался в поваленный ствол дерева. Это было уже третье сальто в его жизни. Он приземлился прямо на кучу острых шишек, и от боли вырвался крик.

– Я его нашел! – раздался крик с дороги, эхом проносясь по заросшей сорняками поляне. – Сюда, быстрее!

Лысый с трудом приподнял спину, вытирая тонкую струйку крови, вытекшую из носа. Попытка встать прервалась острой болью в затылке – сектант нанес ему сокрушительный удар. Двое других подбежали, вывернули за спину руки и туго связали кисти толстой веревкой.

– Ах ты карикатура на хомо сапиенса, – борясь с отдышкой, прошипел лидер сектантов, – Думал сможешь сбежать? Ха-ха, только оттянул неизбежное! Кто там с канистрой? Живо сюда!

– Бегу, – закричала девушка, еле волоча ноги по пыльной земле. – Конечно, у нас столько мужиков, но пусть тащит баба. Не надо, не надо, уже поздно помогать, сама справлюсь.

Она остановилась, небрежно бросила емкость на землю и закашлялась.

– Да что вы ко мне пристали? – гневно пробормотал Дима. – Сказал же, я не Валера и уж точно не из полиции. Отпустите, обещаю никому про вас не расскажу.

– Это уже неважно, Перун сделал свой выбор! – расхохотался лидер секты, и остальные члены поддержали его ревом одобрения.

– Люди, разве вы не видите, что он спятил? Он не общается с Богом и уж точно не сможет исполнять ваши желания!

– Вот тут ты ошибаешься, – в ответ усмехнулся самый накаченный, открывая крышку канистры. Из нее донесся резкий, едкий запах бензина. – Поверь, твоя смерть не будет напрасной.

С этими словами фанатик выплеснул немного горючей смеси на тонкую деревянную палку, которую держала девушка. Она поднесла зажигалку, и та загорелась ярким пламенем, озарив лица собравшихся желтоватым светом.

Рельефный угрожающе повернулся к жертве и не раздумывая оттянул канистру, чтобы выплеснуть все содержимое.

Но инстинкт самосохранения заставил Диму совершить почти невероятный поступок. Он ловко оттолкнулся обеими ногами от земли и плечом направил тяжёлую тару в противоположную сторону. Жидкость плеснула прямо на факел в руках рябиноголовой. Ослепительный огонь вспыхнул с оглушительным треском. Девушка закричала от невыносимого жара, который пожирал ее одежду и кожу. В панике она схватилась за лидера сектантов, который тоже мгновенно оказался во власти огня. Горящие фигуры стали безудержно метаться, передавая языки пламени другим сектантам.

Накаченный, державший канистру с бензином, заорал от ужаса. Он попытался отступить, но Дима пнул его в спину, отправив беднягу прямо в пылающее кольцо собратьев.

Огонь, словно живое существо, сверкнул еще сильнее и перекинулся на рядом стоящие сосны, превратив их в пылающие факелы. Хвоя затрещала, а смола стекала вниз по стволам, питая пламя.

Дима отвернулся от представшей перед глазами жуткой картины. Пожар неудержимо разрастался, пожирая всё на своём пути. Жар становился нестерпимым, а крики фанатиков постепенно затихли, теряясь в гуле огня. Дым, едкий и густой, защипал глаза, словно острые иглы. Ветер подхватил раскалённые осколки и разбросал их по долине, словно семена смерти, готовые взойти на любой сухой кустарник или траву.

Дима, преодолевая мучительную боль в ногах, двинулся подальше от бушующего сзади хаоса.

Внезапно он почувствовал, как что-то холодное и влажное коснулось шеи. Подняв голову, увидел, как небо стремительно меняет свой облик. Ранее лазурная гладь нахмурилась, потемнела, будто покрывшись свинцовым налетом. Зашумел сильный ветер, порывами сметая листья и веточки с кустов. Воздух стал густым, невыносимо тяжелым.

– Не может быть...

Начало моросить. Мощный грохот грома, подобного могучему рыку, прокатился по стенам рощи, заставляя землю дрожать под ногами. Солнце впервые за долгое время уступило место чернильному мраку.

Резко разразился шумный, освежающий ливень, словно из ниоткуда обрушивающийся потоком с небес. Он моментально потушил огонь, который до этого медленно распространялся по деревьям, оставляя за собой след дыма и запаха гари. Небо перечеркнула яркая молния, затем снова прозвучал мощный грохот.

Все машины в округе засигналили. Сквозь шум дождя слышались радостные выкрики людей, ликующих от долгожданного прохладного душа.

Ливень усиливался с каждой секундой, превращаясь в бурные ручьи. Дима не мог сдерживать улыбки. Струи прохладной воды приятно смывали с него грязь и усталость. Он неторопливо пошлёпал по лужам, ища выход из лесного плена.

Каждый шаг увязал в мокрой грязи, а верёвка, сковывающая руки Димы, становилась всё тяжелее. Но он не сдавался, продолжая свой путь, преодолевая все препятствия. Наконец, сквозь густую листву показался просвет – выход из рощи.

Но как говорится – все беды наваливаются разом. Сквозь плотную завесу дождя он заметил уж очень знакомое очертание. Лысый пригляделся внимательней и не ошибся: в двух метрах от него стоял злой парень в белой вымокшей футболке и камуфляжных шортах.

– Кто ты такой, а? – с трудом выдавил Дима. – Неужели перед смертью не имею права знать?

Ответ как обычно не последовал. Сверкнула молния, озарив лицо парня на мгновение. В его глазах был лишь холодный, безразличный блеск.

– Ты быстрее пули, сразу поднимаешься после аварии, а бьешь словно кувалдами... Сразу понятно, что передо мной необычный человек. Кто ты?

Парень наклонился и без труда вырвал чугунный ливневый люк, обнажив дыру на дороге. Мощный поток воды хлынул внутрь, превращая улицу в бурлящий поток.

– Не скажешь... Ну и ладно, встретимся в аду, сучонок! – прокричал Дима, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Прогремел раскатистый гром.

Перед больницей, пользуясь последними минутами спокойного перерыва, сидели два санитара. Оба были одеты в неизменные зелёные халаты, слегка помятые после долгой смены.

– Сейчас все зальет четырехмесячной нормой, – сказал один, со взъерошенной седоватой прической. – Смотри какие большие пузыри на воде!

– Зато как же хорошо сразу стало, – кивнул второй, поддерживая беседу с коллегой. – Скучал по этому запаху сырости. Правда я слышал, что осадков не обещали аж до ноября.

– Вечно эти метеорологи туфту несут, вообще не понимаю за что им платят.

– Согласен. Кстати, чего там наши над тобой смеялись? Мимо проходил, немного не до этого было.

– Да капец, вечно достаются мне самые мерзопакостные пациенты!

– А что с этим?

– Он чихает!

– И что? – искренне удивился второй санитар. – Разве это редкость в больнице?

– Постоянно! И не просто чихает, а прям с разрывом! Громко, отвратительно, извергая по всюду свою слизь! Фе... Я к нему зашел с подносом, и он как саданёт своей пушкой. Все препараты разлетелись по палате, а сзади как раз девки проходили. Вот и ржали.

– Ха, аллергия что ли?

– Не знаю, но хуже этого еще ничего не видел!

Оба сильно рассмеялись. Внезапно издали послышался знакомый гул сирены. К больнице вывернула машина скорой помощи, стремительно замедляясь у входа. Двери газели распахнулись, и из неё выскочил фельдшер с напряженным лицом.

– Ты! Быстро найди свободного хирурга и готовьте операционную! – закричал он двум санитарам, не тратя ни секунды. – А ты помоги с носилками. Живо!

Со взъерошенной прической быстро оббежал автомобиль.

– О Боги... Что с его головой?

Он открыл глаза. Мир был окутан непроницаемой тьмой, словно бездонная пропасть поглотила всякий свет и краску. С каждой секундой из этой крошечной пучины начинали проступать очертания: блеск металла, тёмные силуэты сидений, странно изогнутая линия руля. Это была машина. Но что-то в ней было не так, будто пространство вокруг нее искривилось и потеряло привычную форму.

Дима поднял голову вверх и с ужасом понял, что висит вверх ногами, удерживаемый лишь ремнем безопасности, который препятствовал падению на потолок.

– Я умер? – в голове пронеслась пугающая мысль.

– Не совсем, – раздался до боли знакомый мужской голос, словно эхом отдававшийся в тишине автомобиля. – Пока что ты переживаешь клиническую смерть. Тот парень неплохо зарядил люком по голове, швырнул его словно фрисби. Хах. Но врачи прямо сейчас борются за твою жизнь. Мозг, вроде, не сильно пострадал, а вот череп знатно разошелся.

Дима повернул голову в сторону звука и увидел сидящую фигуру впереди. Голова ее была уткнута в сработавшую подушку безопасности.

– Папа?

Фигура медленно обернулась. Но вместо лица там была пустота. Белое, словно зашторенное, пространство. Память затрещала, пытаясь найти хоть малейший фрагмент, который бы помог ему вспомнить лицо отца.

– Ты поспешил, сын мой, а в нашей семье так не поступают, – бесконечным эхом прозвучали слова. – Для начала – стань сильнее!

– Разряд! -

Глава четвертая

Четыре благородные истины.

11 августа 2011г.

В палату вошла девушка с огненно-рыжими волосами. Она опустилась на свободную койку, аккуратно положив рядом свою потрепанную кожаную куртку. Её взгляд, острый и пронзительный, неотрывно уставился на перебинтованную голову Димы, который не удосужился даже повернуться к своему посетителю.

– Врачи сказали, что у тебя нарушены двигательные функции, – наконец, не выдержав напряженного молчания, произнесла она. – Также проблемы со зрением, плохо спишь, расстройство памяти... а позавчера случилась посттравматическая эпилепсия. Это хорошо, что ты сейчас настолько слаб, будет намного проще придушить тебя!

С этими словами Лена резко схватила подушку и с яростной силой швырнула её в сторону больного. Подушка точно попала в голову, вызвав у того слабый стон.

– Я догадываюсь, кто сломал твою тупую тыкву, но не могу до конца понять на что нужны были деньги.

Вместо ответа прозвучал сухой кашель.

– Не игнорируй мои вопросы! Где деньги?

– Нету... ничего не получилось, – хрипло ответил Дима, едва шевеля губами.

– Это я заметила! – Лена резко встала с койки, её глаза сверкали злобой. – На что ты их потратил?

– Вылетело из головы.

– Очень удобно. Ладно, оставим эту тему на потом. Знаю, что тебя уже допрашивали, но... мне скажи честно! Те пятеро убитых в роще... Ты имеешь к этому какое-то отношение?

– ... Нет.

– Почему засомневался?

– Товарищ полицейский, почему вы меня подозреваете?

– Тебя нашли совсем неподалеку от той расправы!

– И что? Я был похож на убийцу?

– Хм... Хорошо. А теперь скажи мне, скажи прямо в глаза – теперь это закончится? Ты обещал, что после своего загадочного дела пойдешь на работу к Максиму и мы сыграем свадьбу! Так оно и будет? Бобрик, пообещай, что так оно и будет!

Он знал, что этот разговор рано или поздно случится, поэтому последние дни усердно размышлял, миллион раз прокручивал все возможные варианты. Но так и не смог найти правильный ответ. Решил говорить прямо.

– Нет, – лысый повернулся, устремив взгляд прямо на мокрые глаза своей пассии. – Боюсь, что данное слово пока не сдержу. Я хочу начать жить с чистого листа, правда, но не смогу, пока не отомщу тому парню. Главное, теперь знаю, как это сделать.

– Я влюбилась в психопата, – прошептала она, схватившись за лоб. – Ненормальный... упертый... невозможно тупой!

– Мой отец всегда говорил – «чтобы идти на кого-то войной – сначала стань воином». Он прав, я поторопился, не подготовился должным образом к битве. И здесь не помогут занятия карате или дзюдо, нужно что-то посерьезнее. Когда выйду отсюда – продам квартиру, полечу в Китай! Слышал, что мастера Шаолиня творят настоящие чудеса!

– П-продашь квартиру?

– Конечно, а как еще можно быстро достать столько денег на путешествие? Бабушка была бы против, но... главное теперь я распоряжаюсь этим имуществом.

– Бобрик... а как же я?

– Поживешь какое-то время у матери.

– Какое время? Какой вообще к черту Китай? Сколько нужно времени, чтобы стать мастером боевых искусств? Это же годы!

– Точнее лет шесть – восемь, если буду хорошо учиться.

– Скажи, что это плохая шутка, – рыжая до конца потеряла контроль над эмоциями. – Это просто прикол? Пожалуйста...

– Нет, – ответил Дима голосом, с холодностью которого могли бы поспорить больничные стены. – Дело не только в обретении физического совершенства. Самое главное в шаолиньских практиках – любовь. Хочу научиться любить свою жизнь.

– А разве наша любовь не сделала бы жизнь лучше? Брак, ребенок, счастливая семья...

Лысый закусил губу, на несколько секунд застыл в нерешительности ответить. Этого было достаточно. Девушка схватила свою курточку и стремительно покинула больничную комнату.

21 февраля 2012г.

Весь полет Дима не мог оторвать взгляда от иллюминатора. С изумлением он наблюдал за подрагивающим стальным крылом, разрезающим небесную синеву, за проплывающими снизу лесами, полями и бескрайним морем.

Спокойным, вежливым голосом стюардесса объявила о скорой посадке. По салону прокатились шевеления дремавших пассажиров. Самолет начал быстро снижаться, и все почувствовали легкое волнение. Шасси коснулись взлётной полосы, спровоцировав небольшой толчок на борту, и совсем скоро остановились.

Тревожную тишину нарушили аплодисменты – кто-то даже засвистел. Дима же сидел в состоянии аффекта, удивляясь, сколько всего необычного можно испытать в воздушном путешествии.

Не отставая от других пассажиров, он спустился по трапу и сел в автобус, который доставлял туристов до терминала. Сам аэропорт предстал перед ним гигантским сооружением. Повсюду – многочисленные кафе, рестораны, разнообразные экспозиции, фитнес-центры, даже прилагалось несколько видов отелей.

После паспортного контроля и получения багажа с ленты, Дима наконец устремил свой взор на кипящий город Пекин. Новое приключение начиналось прямо сейчас, в этом шумном, ярком городе, полном контрастов и древней мудрости.

– Nǐ hǎo, Zhōngguó (пер. «здравствуй, Китай»), – радостно произнес лысый турист, чувствуя волнение и нарастающее предвкушение.

Он узнал, что английский язык бесполезен в стране восходящего солнца. На нем может говорить только молодежь, да и то с чудовищно непонятным акцентом. Поэтому, последние

полгода усердно учил китайский. Хорошо удалось усвоить немного слов, в лучшем случае с четыре десятка, но зато мог произносить их уверенно, с правильным тоном и знанием дела.

Дима решительно перебежал оживлённую дорогу и сел в первое попавшееся желтое такси. Весь путь наблюдал за городом, словно сошедшим со страниц футуристического романа. Здания поражали своим нестандартным дизайном – острые углы, изогнутые линии, переплетение стекла и металла создавали впечатление невероятной легкости и динамизма.

Такси промчалось мимо грандиозной городской площади, утопающей в зелени деревьев. Там стояли храмы с ярко-желтыми крышами, увенчанными традиционными загнутыми кверху углами. Узкие старинные переулки словно приглашали пройти по ним, погрузившись в атмосферу прошлого. Мраморные мостики перекинулись через спокойные пруды, украшенные пышными кустами пионов, наполняя воздух сладким ароматом.

Еще Дима был поражен количеством велосипедистов на улицах. Сотнями они двигались по широкой полосе, специально выделенной на главной дороге, создавая впечатление непрерывного потока.

Вскоре машина остановилась у вокзала. Он купил билет на поезд до провинциального городка Дэнфэн. Путь занял около трех часов. Из окна вагона продолжал любоваться живописными пейзажами – полями с золотистой пшеницей, зелеными холмами, покрытыми густым лесом, и сверкающими реками.

После этого заскочил на регулярный автобус. Местные жители с нескрываемым любопытством изучали Диму. Многие смеялись, доброжелательно махая ему рукой. Он, в свою очередь, лишь украдкой кивал, не желая привлекать к себе излишнего внимания.

Дорога продолжалась ещё два часа. Несмотря на нарастающую усталость, Дима не позволял себе сомкнуть глаза ни на мгновение, боясь пропустить очередную красоту здешней природы.

Наконец, транспорт остановился перед подножием остроконечной горы Суншань, или как её ещё называли – жемчужина Поднебесной. Вид действительно оправдывал своё имя. Каменные насты располагались под углом и можно было рассмотреть каждый слой, формирующийся столетиями. А вдоль горы шла неровная тропинка, то поднимаясь вверх, то опускаясь, открывая фантастический вид на окрестности. Зелёные долины с переливающимися реками, утопающие в дымке леса, а вдали – белоснежные вершины других гор.

Чем выше Дима поднимался, тем сильнее чувствовалось присутствие чего-то древнего и мудрого. Он будто ощущал прикосновение истории, слышал шепот легенд о воинах и монахах, которые когда-то тренировались на этой горе.

И вот, после действительно долгого пути, увидел его – легендарный древний монастырь Шаолинь.

По щеке Димы пробежала слеза счастья. Он не мог поверить своим глазам: наконец-то ступил на землю этого святого места, о котором столько слышал и читал.

Пройдя через массивные каменные ворота, Дима оказался на центральной дороге, вымощенной гладкими плитами из серого гранита. Двор монастыря был невероятно просторным, словно объятый тишиной и покоем. Дорогу украшали рельефы священного цветка лотоса, символизирующего чистоту, просветление и возрождение.

Медленно, с улыбкой, он пошел дальше, погружаясь в атмосферу покоя и благодати. Проходя мимо маленькой пузатой статуи Будды, слегка наклонился, сложив ладони вместе в знак почтения.

С боку длинными рядами были установлены каменные стелы с выгравированными историческими письменами, повествующими о жизни и подвигах основателей Шаолиня, о древних мастерах боевых искусств и их мудрых изречениях. Рядом с каждой стелой росли пары могучих деревьев, кора которых была усеяна глубокими вмятинами от тренировок монахов.

Он шагал вперед и любовался. Радовался как ребенок, смотря на скульптуры различных божеств, на высоченную башню с колоколом, на загнутые зеленые крыши залов с разнообразными рисунками мифических существ.

Внезапно что-то коснулось его плеча, прервав приятное созерцание.

Повернувшись, Дима увидел немолодого лысого мужчину в просторном желто-оранжевом халате с широкими рукавами.

– Nín de jīriào, – произнес тот тихим, певучим голосом.

– Что? Так... Простите... Эм... – Дима растерялся, не понимая сказанного.

– Nǐ huì shuō zhōngwén ma?

– Ага, говорю ли я по-китайски? Hěnnshǎo... Wǒ shì éluósīrén. Wǒ shì láí shǎolín dúshū de (пер. «Мало» ... «Я русский»... «Я приехал учиться в Шаолинь»).

Незнакомец пригласил его следовать за собой. Оба покинули территорию храмового комплекса и направились к небольшому кирпичному зданию неподалёку. Мужчина что-то пробормотал в маленькое окошко и спешно удалился, оставив Диму стоять перед закрытой дверью.

Внутри, силуэт женщины с трудом поднялся из-за стойки и исчез в глубине комнаты. На ее место присела другая сотрудница, с менее выраженным азиатским лицом. Стекло окошка было слегка мутным, поэтому разглядеть ее детально не удалось. Дима смог заметить лишь темно-русые пышные волосы и необычайно яркие голубые глаза.

– Какой курс вам оформить? – донесся голос, чистый и без малейшего акцента.

– О, говорите по-нашему... а можно вопрос?

– Да.

– Этот человек, что привел меня сюда – это настоящий монах?

– Разумеется нет. Настоящие монахи уже давно не живут в храмах Шаолиня. Это место стало туристическим центром, вынудило мастеров открыть свои школы за стенами всего этого аттракциона.

– А оплатив курс, я буду тренироваться у настоящих монахов или...?

– У настоящих. Вам оформить на неделю?

– На шесть лет! Потом, возможно, буду продлевать.

Женщина поперхнулась, отпила воды из стакана, стоящего на ее столе.

– Боюсь, только китайцам можно сразу присоединиться на такой долгий срок. Иностранцам разрешено максимум до двенадцати месяцев. И вообще, вы попробуйте побыть там хотя бы недельку, может и передумаете продолжать.

– Вы намекаете, что я не справлюсь? – лысый вдруг посерьезнел, нахмутив брови.

– Далеко не все могут выдержать такой изнуряющий распорядок дня.

– Я выдержу!

– Ну конечно...

– Алло, мадам, а вам какая вообще разница? Черканите договор на год, и увидите, как через этот год я вернусь за продлением! – Дима повысил голос, раздражение начало скапливаться в нем.

– Пфф... – презрительно фыркнула девушка. – Вашим родителям стоило обращаться с вами лучше!

– А вашим обращаться с вами похуже!

Работница, явно возмущённая его дерзостью, начала яростно стучать по клавиатуре. Минута прошла в тишине, прерываемой только шелчками клавиш.

– Вот, распишись! – она выдернула из принтера лист бумаги и шлепнула его на стойку.

– Куда мне теперь идти?

– Сам разберешься, раз такой смывлённый! Гони деньги и проваливай.

– Карга!

– Козел!

Само собой, он быстро заблудился в лабиринте узких улиц древнего города. Но гордость не позволила вернуться к единственному русскоговорящему человеку, извиниться и попросить помощи.

Зато забрел на главное кладбище буддийских монахов, известному также как «лес пагод». Многочисленные ярусы из желтого кирпича, словно гигантские свечи, тянулись вдаль, и не было видно им конца. Внутри каждого мемориала покоился прах ушедшего, а рядом возвышалась гранитная плита, увековечившая его заслуги и подвиги.

Дима, охваченный любопытством, протянул руку к орнаменту одной из надгробий. Его пальцы заскользили по рисункам бушующих волн, четырёх воинов с копьями, дракона с длинным, извивающимся хвостом.

Вдруг идиллию прервал резкий звук, словно сотня голосов одновременно выдохнула поток раскалённого воздуха. Не колеблясь ни секунды, Дима бросился к источнику шума. Выскочив из леса, он увидел просторный плац, на котором с невероятной синхронностью тренировались десятки молодых людей. Все они были одеты в одинаковые красные куртки, черные брюки и белые кроссовки, словно единый живой организм. Их движения поражали своей феноменальной гибкостью: стремительные прыжки, грациозные взмахи ногами, ловкие вращения деревянными палками.

Затем взрослый мужчина в оранжевой робе громко скомандовал, и все участники тренировки разбились на пары. Одни стали держать перед собой кирпичи, вторые, сосредоточив взгляд и напрягая мускулы, ломали их кулаками.

Дима, охваченный восторгом от увиденного, с широкой улыбкой бросился по склону холма, ведущему к плацу. Но тут же поскользнулся на каменистых осыпях и с грохотом повалился у самой площади, придавив себя тяжёлым чемоданом.

Все ученики обернулись, замерли в изумлении.

– Все нормально! – прокричал нарушитель обыденности, перевернувшись на спину. – Я пришел учиться с вами! Xuéshēng! (пер. «ученик!»).

Учитель, высокий мужчина с пронизательным взглядом, спокойно подошел к нему. Он протянул руку, помогая незнакомцу подняться.

– Xuéshēng! (пер. «ученик!»), – снова повторил Дима, достав из кармана смятый договор. – Wǒ lái shāolín dúshū! (пер. «Я приехал учиться в Шаолинь!»)

Мужчина, чье лицо было искажено гримасой недовольства, молча вел Диму по широкой улице с двухэтажными домиками.

Дойдя до серого, неприметного здания, похожего на старый склад, он резко остановился и жестом указал новому ученику на порог. Сам стремительно зашел внутрь.

– Мастер ши Сугуан, – раздраженный учитель ворвался в покои медитирующего монаха, – что нам делать? В нашу школу записался иностранец! На целый год!

– Это хорошо или плохо? – тихо произнес закоренелый настоятель, даже не открыв глаза.

– Он же не понимает китайский язык!

– Так обучите. Если человек способный, вы быстро наладите коммуникацию.

– А если нет?

– То он сбежит раньше, чем успеют догореть эти благовония, – мастер указал на горящие рядом свечи, испускающие теплый, успокаивающий свет.

– Хорошо, я передам его учителю Цзун. У него как раз недавно сбежало пару учеников.

– Нет, иностранец достанется вам, учитель Ляо.

– Что? У меня полный состав и... И совсем нету времени возиться со всякими...

– Присядьте рядом со мной, – прервал старший монах, указав на свободное место, выложенное мягкой соломой.

Учитель послушно сел, скрестив ноги в позе лотоса.

– Ляо, назовите мне четыре благородные истины буддизма.

– Вы серьезно хотите, чтобы я их перечислил? Это знают все дети!

– Значит вам не составит труда это сделать. Прошу вас.

Ляо вздохнул и начал:

– Хорошо. Эм... Первая истина говорит о том, что есть страдание: любая жизнь, любая форма жизни – это страдание. Нет в этом мире ничего, что не причиняло бы страдание: родиться – значит страдать; желание не исполнилось – страдание; болезнь, старость, смерть – страдание.

– Очень хорошо, продолжайте.

– Вторая истина раскрывает причину появления страдания в жизни человека. Эта причина – постоянная жажда к получению и обладанию. Ненасытность в своих потребностях. Жажда новых ощущений, жажда обладать вещами, быть любимым кем-то и т.д. Третья истина утверждает, что с исчезновением причины страдания исчезает само страдание. Жажда должна угаснуть и прекратиться. Четвертая истина о пути прекращения страдания. Для этого нужно соблюдать ряд важных правил: отказаться от любой вражды и недоб...

– Продолжайте, – слегка улыбнувшись, сказал монах.

– И недоброжелательности. Контролировать свои поступки, не опускаться до низменных и эгоистичных действий в отношении других живых существ. Помогать всем, кто в этом нуждается.

– Достаточно. Надеюсь вы с уважением примите к себе нового ученика.

– Конечно, мастер ши Сугуан. Простите за беспокойство, – ответил Ляо, склонив голову в знак уважения.

Учитель вышел из здания и в этот момент его внимание привлек Дима, который с наслаждением выдыхал густую струю табачного дыма, небрежно стряхивая пепел прямо на чистое крыльцо.

Итак, как можно объяснить иностранцу, что курить в священном месте нельзя? Можно попытаться воспользоваться разнообразными жестами, можно указать на многочисленные предупреждающие знаки по всей территории, а можно вклеить мощнейший подзатыльник, который моментально дает все понять, вне зависимости от происхождения. Хлесткий щелчок, и вот уже сигарета с целой пачкой в мусорном ведре.

Определили нового ученика в детское общежитие. Он зашел в комнату, где бритые наголо школьники старательно отстирывали свои вещи в эмалированных тазиках. Увидев нового постояльца, все жалостливо скорчили лица, обратив внимание на его жуткий шрам, тянущийся от макушки до виска.

– Здорова, мелкие! – дружелюбно произнес Дима, оглядывая своё новое пристанище.

Комната была маленькой и тесной. Шесть двухъярусных металлических коек заполняли почти всё пространство. Обшарпанные стены украшали мятые плакаты с китайскими мастерами боевых искусств. Крошечное окошко тщательно защищалось от внешнего мира стальными прутьями, словно это была не комната в общежитии, а клетка для диких зверей.

– Ну и вонища у вас тут, – сморщив нос, продолжил новенький. – Повсюду какой-то кавардак... Нравится жить в свинарнике?

Мальчишки переглянулись, не понимая происходящего.

– Ладно, где мне упасть? Wǒ de wèizhì... zài nǎlǐ? (пер. «Где мое место?»)

Ему указали на единственную заправленную кровать, на которой уже лежала аккуратно сложенная форма. Дима радостно подбежал к ней, развернул серое одеяние и прижал к телу.

Ученики начали перешёптываться, а затем разразились громким смехом.

– Смейтесь, смейтесь, малявки засранные! Через пару лет будете мои портреты вешать на этих стенах, вот увидите!

На следующее утро.

Приятный сон нарушил одиночный звон колокола, торжественно оповещающая о начале нового дня. С трудом разлепив веки, Дима откинул белое стеганое одеяло и схватился за ноющую голову. Никогда прежде ему не приходилось вставать в пять утра, и мозг явно решил воспротивиться такому радикальному изменению режима. Дети же мгновенно повыпрыгивали со своих лежанок и стали копошиться вокруг, словно возбужденные муравьи.

После быстрого посещения общего туалета, все собрались на плацу с голым торсом. Утренний холод пробирал до костей, из рта валил пар, кончики пальцев онемевали от холода, но, казалось, только один человек придавал этому значение. Даже пятилетние дети стояли совершенно спокойно, лишь не совсем успешно скрывая зевоту.

Впереди вышел знакомый учитель Ляо. Он оглядел всех собравшихся, пересчитал учеников, а затем сердито что-то скомандовал одному из них. Тот молниеносно двинулся в сторону общежития. Остальные покорно ждали в тишине, которую Дима изредка прерывал постукиванием зубов.

Спустя несколько минут вернулись двое ребяташек. Проспавшего ученика ожидал нехилый удар палкой по плечу. Странно, но тот, получив наказание, поблагодарил учителя за его заботу и встал в строй, словно ничего и не произошло.

Первым, с чего началась разминка, оказался бег по плацу с вращением локтевых суставов. Преодолев шесть кругов, все ровно выстроились колонной.

Далее приступили к серии сложных упражнений: многократные приседания, наклоны с вытянутыми над головой руками, подъемы коленей до груди.

Прозвучала команда принять упор лежа. Дима старался не отставать от других, но на пятнадцатом разе сгибания локтей силы совсем покинули его руки. Он пропустил несколько отсчетов, и в этот момент внимательный учитель подтолкнул его палкой в спину, помогая продолжить упражнение.

Окончив отжимания, ученики побежали вверх по горной тропе Суншань, что стало настоящей пыткой. Подъем был невероятно крутым и неровным, а холодный сухой воздух затруднял дыхание. Дима чувствовал, как его мышцы жгут от напряжения, а лёгкие пылают от недостатка воздуха.

Достигнув вершины, ученики столкнулись с новым испытанием: спуск вниз с горы, касаясь руками каждой ступени. Словно на кухне резко включили свет, а тараканы спасаясь побежали вниз по стене. Столько настоящего русского мата китайские дети еще не слышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.